

*Сюков А.В.*¹

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНЫХ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ЖИЗНИ САМАРЫ 1920-Х ГГ.

В статье рассматриваются воспоминания известных ученых М.Н. Тихомирова и А.А. Любищева о самарском периоде их деятельности. В них отражена научная и общественно-политическая жизнь Самары, дается характеристика многим местным ученым, с которыми они были знакомы.

Ключевые слова: научная интеллигенция, Самара, М.Н. Тихомиров, А.А. Любищев.

*Syukov A.V.*²

MEMORIES OF SCIENTISTS AS A HISTORICAL SOURCE ON THE SOCIAL, POLITICAL AND SCIENTIFIC LIFE OF SAMARA 1920S

The article examines the memoirs of famous scientists M.N. Tikhomirov and A.A. Lyubishchev on the Samara period of their activities. They reflect the scientific and socio-political life of Samara, characterize many local scientists with whom they were familiar.

Keywords: scientific intelligentsia, Samara, M.N. Tikhomirov, A.A. Lyubishchev.

Мемуарная литература с каждым годом привлекает все большее внимание исследователей. В том числе активно начинает изучаться специфика воспоминаний людей, принадлежащих к разным профессиональным группам. Особенно интересным представляется изучение мемуаров ученых. Представители научной интеллигенции в данном слу-

¹ Сюков Антон Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, asyukov@yandex.ru

² Syukov Anton Valeryevich, Candidate of History, Docent, Department of National History and Historiography, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, asyukov@yandex.ru

чае выступает одновременно в двух качествах: как современники, участники событий и как ученые-исследователи, воспоминания которых пронизаны научным анализом информации. Самара 1920-х гг. довольно подробно описана в воспоминаниях М.Н. Тихомирова и А.А. Любищева.

М.Н. Тихомиров – известный историк, который в молодом возрасте приезжает в Самару, где активно занимался научной, просветительской, организаторской деятельностью. В городе он проживал в 1919-1923 гг. В этот период в город для работы в только открывшемся университете приезжает множество известных ученых, однако именно М.Н. Тихомиров оставляет довольно подробные описания, которые являются ценным историческим источником о жизни Самары начала 1920-х гг.

А.А. Любищев – известный биолог, энтомолог, философ, историк науки. За свою долгую жизнь успел поработать в Ленинграде, Киеве, Ульяновске, Перми, Симферополе, Фрунзе, Пржевальске. В 1927-1930 гг. он проживал в Самаре, где преподавал в сельскохозяйственном институте. Воспоминания А.А. Любищева особенно ценны тем, что являются единственным крупным источником личного происхождения по истории научной интеллигенции Самары конца 1920-х гг. Этому есть объективные причины. После ликвидации Самарского университета в 1927 г. произошел отток кадров из города. Оставшиеся же ученые были представлены в основном представителями аграрной науки, большинство из которых были арестованы по делу Трудовой крестьянской партии и не смогли оставить воспоминания о своей научной деятельности.

Рукопись воспоминаний М.Н. Тихомирова хранится в Архиве Российской академии наук¹. Личный фонд поступил в архив в 1965 г. и практически сразу стал активно использоваться. Появились и первые источниковедческие исследования, посвященные как фонду историка², так и непосредственно его воспоминаниям³. В личном фонде сохрани-

¹ Архив Российской академии наук. Ф. 693. Оп. 2. Д. 41.

² Рукописное наследие академика М.Н. Тихомирова. М., 1974.

³ Шмидт С.О. Воспоминания академика М.Н. Тихомирова о Самаре 1919-1923 гг. // Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2. Самара, 2006.

лись тексты трех редакций воспоминаний, последняя редакция – 1964 г. С.О. Шмидт отмечал, что «воспоминания скорее всего надиктованы. Как бы ощущается неторопливая устная речь, со знакомыми нам отступлениями, даже интонацией»¹.

К этому нужно добавить, что сам ученый был одним из главных советских специалистов в области источниковедения. Поэтому в воспоминаниях четко виден грамотный научный подход к написанию такого типа исторических источников. М.Н. Тихомиров в учебном пособии по источниковедению отмечал, что «отличительной особенностью мемуарной литературы является ее субъективность, которая резко бросается в глаза при сравнении рассказов различных авторов об одном и том же событии... Автор воспоминаний или дневника находится под непосредственным влиянием личных симпатий и антипатий... Лица, пишущие воспоминания (чаще всего на склоне лет), очень многое забывают из того, что происходило раньше... Память же имеет способность изменять автору и видоизменяться под влиянием позднейших событий... Кроме того, с годами меняются взгляды самого автора воспоминаний»². Однако историк признавал, что «при всей своей субъективности мемуарная литература имеет громадное значение для историка. Она вводит нас в круг общественной жизни и быта»³.

И в своих воспоминаниях он дает описание разных сфер общественно-политической жизни Самары. Много внимания уделяется описанию города, бытовых аспектов жизни. Ученый попадает в город в период масштабных трансформаций общественной жизни. Воспоминания позволяют подробно рассмотреть этот переходный этап, когда наблюдалось сочетание новых и старых устоев. М.Н. Тихомиров отмечал: «Самарская жизнь в годы моего пребывания носила еще патриархальный характер. Революция властно врывается в жизнь, но рядом с ней

¹ Шмидт С.О. Воспоминания академика М.Н. Тихомирова о Самаре 1919-1923 гг. // Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2. Самара, 2006. С. 13.

² Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. С. 470-471.

³ Там же. С. 471.

оставались еще остатки давнего прошлого. Особенно они чувствовались на базарах, где торговали всякой снедью»¹.

Хотя в городе на тот момент уже не было боевых действия, дыхание Гражданской войны все еще явственно ощущалось. Более того, весной 1919 г., когда фронт стал приближаться к городу, началась масштабная мобилизация. В том числе и М.Н. Тихомиров был на непродолжительный срок призван в армию в состав 25 дивизии под командованием В.И. Чапаева. Ученый так вспоминал об этих событиях: «Я считался негодным по своей близорукости, но был членом профсоюза, а профсоюзы постановили мобилизовать всех своих членов, за исключением тех, кто не в состоянии носить оружие»². Уездный отдел народного образования пытался хлопотать по освобождению М.Н. Тихомирова от военной службы, однако сам ученый хотел какое-то время послужить в войсках. И хотя он довольно скептически отзывался о своих военных навыках, но отмечал, что «это время я считаю до сих пор, может быть, самым интересным в моей жизни»³.

Одним из наиболее тяжелых для ученого стал 1922 г., когда в городе начался сильный голод. Он вспоминал: «Голод в Самаре был страшнейший. На улицах и на базаре, в особенности на базаре, лежали голодные дети, старики»⁴. Условия жизни ученого и до этого не были идеальными. Теперь же приходилось искать новые формы выживания в столь сложных условиях. Так, ученый занимался преподаванием русского языка двум представителям шведского посольства, которое содержало в городе благотворительную миссию. Он писал: «За уроки я получил два пуда муки и целую бочку хороших шведских сельдей. Мука была не столько съедена мною, сколько роздана различного рода нуждающимся вместе с картошкой, полученной с одного огорода. Сельдки же по две-три штуки выдавались хорошим ученикам по курсам и составляли предмет некоторого рода вожделения»⁵.

¹ Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни // Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2. Самара, 2006. С. 24.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Там же.

Одной из форм повышения своих доходов было совместительство. Ученый так описывал специфику работы в тот период: «Моя нагрузка в университете была небольшая, и мне она давала возможность занимать известное положение, тем более что тогда никакого закона о совместительстве не было, и каждый из нас мог иметь столько должностей, сколько он захочет. Правда, оплата за эти должности тоже была весьма невысокой... И все-таки я оказался самым скромным совместителем, имея 7 мест... Перечисление всех мест, где я состоял совместителем, сделать трудно, но в целом это был примерно такой лист: ассистент в Самарском университете; заведующий библиотекой Самарского общества археологии, истории и историографии, член совета Самарского губернского музея, сотрудник Губархива. Остальные совместительства, «един господи, ты веси», как говорил в свое время Иван Грозный»¹.

Первое время в Самаре он работал библиотечным инструктором и заведующим библиотечной секцией Уездного отдела народного образования. Специфика работы позволила ему совершить множество поездок по разным населенным пунктам Самарского уезда, поэтому в воспоминаниях можно найти не только описание Самары, но и сельской жизни. М.Н. Тихомиров занимался организацией и проверкой работы библиотек, проводил курсы по ликвидации неграмотности, а также спасением многочисленных собраний книг, рукописей и других художественных ценностей, которые могли пострадать в условиях нестабильности общественной жизни в период Гражданской войны. Так, им был спасен архив Аксаковых, а также рукописи и книги из Иргизских монастырей, которые были вывезены в Самару, Саратов и Пугачев. Всего он совершил 3 поездки в монастыри в 1919, 1922 и 1923 г.

Также подробно описывал М.Н. Тихомиров и свою работу в Самарском университете и Самарском обществе истории, археологии и этнографии. В воспоминаниях можно найти довольно подробную информацию о преподавателях университета, с которыми ему удалось наиболее сблизиться: о В.Н. Перетце, В.П. Андриановой-Перетц, А.С. Башкирове, В.В. Гольмстен, П.Ф. Преображенском и др. Особенно тепло историк вспоминал В.Н. Перетца, которого считал своим учите-

¹ Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни // Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2. Самара, 2006. С. 76.

лем. М.Н. Тихомиров писал: «В.Н. Перетц принадлежал к числу тех редких людей, вокруг которых всегда группировались ученики. Это был не просто крупный ученый, а преподаватель «божьей милостью». Не все знают, что такое воспитывать студенческие и вообще научные кадры. Большинству кажется это явление довольно простым и легким. На самом деле для этого надо обладать и своего рода способностями и, в первую очередь, определенной сердечностью к людям для того, чтобы видеть ростки их новых знаний, вовремя помочь. Ведь без помощи очень трудно бывает для всякого начинающего ученого. Тут и вопросы чисто бытового характера, и вопросы о том, где поместить ту или иную статью, к кому обратиться за помощью. В.Н. Перетц был очень строгим преподавателем и в то же время довольно любящим учителем. Для меня он на всю жизнь остался незабвенным учителем и другом»¹.

Если воспоминания М.Н. Тихомирова дают представление о жизни Самары в начале 1920-х гг., то мемуары А.А. Любищева рассказывают о городе конца 1920-х гг. А.А. Любищев оставил после себя огромный архив, который хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук² и Ульяновском краеведческом музее³. Известный писатель Д.А. Гранин, который одним из первых заинтересовался архивом ученого, писал: «Архив Любищева еще при жизни хозяина поражал всех, кто видел эти пронумерованные, переплетенные тома. Десятки томов, сотни. Научная переписка, деловая, конспекты по биологии, математике, социологии, дневники, статьи, рукописи, воспоминания его, воспоминания его жены Ольги Петровны Орлицкой, которая много работала над этим архивом, записные книжки, заметки, научные отчеты, фотографии... Письма, рукописи перепечатывались, копии подшивались – не из тщеславия и не в расчете на потомков, нисколько. Большею частью архива сам Любищев активно пользовался... Архив как бы фиксировал, регистрировал со всех сторон и семейную, и деловую жизнь Любищева»⁴.

¹ Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни // Классика самарского краеведения: антология. Вып. 2. Самара, 2006. С. 71.

² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 1033.

³ Ульяновский краеведческий музей. Личный фонд А.А. Любищева.

⁴ Гранин Д. Эта странная жизнь. М., 1974. С. 12-13.

Особенно выделялись дневниковые записи ученого, которые он вел на протяжении 56 лет своей жизни, начиная с 1916 г. Они не были похожи на классические дневники. Ученый выработал свою собственную систему учета времени. Именно она поразила в свое время писателя Д. Гранина, который по итогам работы с ними написал книгу «Эта странная жизнь»¹. Дневники были очень подробны. В них он записывал практически каждое событие с указанием времени, потраченным на него. В конце каждого месяца и года подводились итоги использования времени на разные сферы жизни: научную работу, чтение художественной литературы, отдых. Такой учет выявлял потери времени, определял их причины. Это позволяло значительно повысить эффективность использования времени. Причем метод учета времени А.А. Любищева на данный момент довольно активно используется современными психологами.

Однако большая часть его архива до 1937 года пропала во время войны в Киеве. В том числе были потеряны и почти все материалы самарского периода. Лишь в конце 1950-х гг. ученый написал воспоминания о жизни в Самаре. Это машинопись на 25 страницах, представляющая собой черновой вариант воспоминаний ученого, с пометками, уточнениями. В тексте присутствовали довольно часто оговорки, что автор забыл фамилию или должность конкретного лица. В связи с этим можно лишь пожалеть, что в годы Великой Отечественной войны были потеряны подробные дневниковые записи самарского периода жизни, которые могли помочь ученому еще более детально осветить разные аспекты своей жизни. Воспоминания не были опубликованы. Лишь небольшая их часть была использована при написании историко-биографической работы об ученом, опубликованной в 1982 г.² Однако самарский этап жизни ученого в работе освещен совсем кратко.

В воспоминаниях А.А. Любищева отражена обстановка, сложившаяся в научном сообществе в тот период, дается характеристика многим местным ученым, с которыми был лично знаком автор, приводятся интересные факты, не отраженные в официальных документах.

¹ Гранин Д. Эта странная жизнь. М., 1974.

² Александр Александрович Любищев, 1890-1972 / Под ред. П. Г. Светлова. Л., 1982.

В Самаре А.А. Любищев имел дружеские отношения со многими учеными-аграрниками. Он отмечал: «В то время было еще большое общение между товарищами. У нас нередко бывали гости, и мы тоже ходили. Специальности были, конечно, менее разнообразны, чем в Перми, но интересных людей было немало, и общественная жизнь была, несомненно, более активной»¹. Среди преподавателей сельскохозяйственного института наиболее близкие дружеские отношения были с М.К. Островской, Г.А. Студенским, В.В. Квасниковым, П.Н. Константиновым.

Сельскохозяйственный институт располагался в здании бывшей духовной семинарии, что накладывало определенный отпечаток на внутреннее убранство вуза. Ученый так описывал помещения института: «Зоологический кабинет помещался в прежней церкви духовной семинарии. Лекции и занятия проводились в главном помещении внизу, алтарь и ризница были использованы под энтомологический кабинет, а я для своего кабинета облюбовал уголок на хорах»². И хотя некоторые помещения имели неказистый вид, они вполне устраивали ученого. Он крайне позитивно оценивал свою научную деятельность в институте. Именно здесь он написал свою главную работу по энтомологии. Примечательно, что эта работа была оценена известным немецким ученым Рэ, который прислал открытку, в которой был поражен, сообщив, что, «к сожалению, по современному состоянию в Германии такие работы не могут производиться»³. Он не был знаком с математической статистикой, поэтому многочисленные таблицы казались ему делом чрезвычайно трудоемким. Хотя сам А.А. Любищев отмечал, что «всю работу проделал, не имея никакой технической или иной помощи»⁴.

А вот учебная деятельность вызывала негативные эмоции: «Пребывание мое в Самаре сопровождалось падением уровня в вузах: начали практиковаться так называемые коллективные зачеты, которые сводились к тому, что знал один человек из шести, а остальные считались сдавшими все равно. Я, конечно, этим был недоволен и иногда прова-

¹ Ульяновский краеведческий музей. Личный фонд А.А. Любищева. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же.

ливал весь коллектив... К концу моего пребывания я все больше и больше убеждался, что уровень студенчества падает»¹.

Также он дал характеристику и другому крупному научному учреждению региона, куда он часто ездил в гости к своим друзьям С.М. Тулайкову, К.Ю. Чеховичу, Г.В. Иванову: «Безенчукская станция производила необыкновенно благоприятное впечатление, как многие другие учреждения подобного рода. Везде был изумительный порядок, все работали исключительно добросовестно и были привязаны к своей работе. Вообще опытные станции того времени были культурными оазисами, и работники оттуда не стремились уезжать в центр»².

И сам А.А. Любищев был полностью удовлетворен условиями своей деятельности. Он отмечал в своих воспоминаниях: «Экономическое мое положение с переездом в Самару резко улучшилось... Я зарабатывал около 200 рублей в месяц. У нас была хорошая квартира из 3-х комнат, мы держали домработницу, жена большую часть самарского периода не работала. При этом на еду выходило около 80 рублей в месяц. Первые годы в Самаре в смысле продовольствия были годы максимального благополучия»³.

В воспоминаниях А.А. Любищев довольно подробно останавливается на многочисленных дискуссиях на научные и общественно-политические темы, активным участником которых он был в этот период. Это объяснялось особенностями характера ученого. Он никогда не скрывал своих взглядов, активно их отстаивая. Поэтому постоянно вступал в дискуссии со своими коллегами, студентами, партийными работниками. Однако А.А. Любищев избежал каких-либо серьезных неприятностей в этот период, что объяснялось личными качествами директора института. Ученый дал ему очень высокую характеристику: «Сохацкий был замечательный организатор и оратор. Он любил говорить. Говорил обыкновенно долго, но слушатели никогда не были в претензии. Ходили с удовольствием даже на скучнейшие профсоюзные собрания, если только там выступал Сохацкий. Любой вопрос он мог

¹ Ульяновский краеведческий музей. Личный фонд А.А. Любищева. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

² Там же. Л. 13-14.

³ Там же. Л. 6-7.

облечь в такую красивую форму, что все его слушали как оперного певца... Лучшего дипломата чем Сохацкий найти было невозможно»¹.

С.В. Сохацкий был старым большевиком, побывав в царское время в ссылке. Он долгое время играл видную роль в партии, но потом оказался в рабочей оппозиции. Его партийная карьера была нарушена, и он был использован на педагогической работе, хотя и на должности директора подвергался резкой критике в партийных кругах. У него сложились сложные взаимоотношения с секретарем обкома М.М. Хатаевичем, с которым он спорил еще во времена рабочей оппозиции. С коллективом же института у него сложились замечательные отношения. Именно благодаря С.В. Сохацкому самарский период деятельности А.А. Любищева был «продуктивным и лишенным каких-либо неприятностей»². В своих воспоминаниях он отметил один случай в первые месяцы работы в институте: «Я читал курс зоологии для агрономов, но там была общая часть, где я касался дарвинизма. Упомянул я на лекции и о том, что теория естественного отбора как ведущего фактора эволюции вовсе не созвучна марксизму, хотя в то время официальным учением было мнение А.К. Тимирязева, в сущности, Бухарина и других, что дарвинизм есть приложение марксизма в биологии. Студентов это очень поразило. Они побежали к директору института с недоумением. Другой бы директор, конечно, начал из-за этого большое дело, а он успокоил студентов, не предпринял никаких мер, я продолжил читать совершенно спокойно»³.

В своих воспоминаниях А.А. Любищев также описал одно из собраний в школе, в которой учились его дети. Вместе с другими видными преподавателями института он выступил с яркой речью в защиту директора школы Поспелова, который оказался неудобен местному руководству за излишнюю самостоятельность. Ученый вспоминал: «Я никогда не скрывал своих виталистических убеждений и заявил на собрании, что хотя я в целом сочувствую строительству коммунизма, но идеологически весьма отличаюсь и полагаю, что время решит, чья

¹ Ульяновский краеведческий музей. Личный фонд А. А. Любищева. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 5.

идеология одержит верх»¹. Подобная смелая позиция не вызвала осуждения. Он был поддержан большинством других выступающих, многие из которых были членами партии. Более того, в газете «Волжская коммуна» было опубликовано письмо А.А. Любищева с кратким изложением своего выступления. Ученый отмечал, что в этот период «проект единомыслия еще не был полностью осуществлен и споры на различные темы велись довольно свободно»².

Однако подобная самостоятельность не всем нравилась. В воспоминаниях А.А. Любищев приводит случай, когда его выдвинули на должность заведующего учебной частью института, но он был не согласован партийными кругами после своего выступления, где раскритиковал учебный процесс из-за излишнего количества политических предметов. Через какое-то время С.В. Сохацкий с досадой признался в личной беседе, что его кандидатура была полностью согласована по профсоюзной и партийной линии и избрание было практически обеспечено, пока А.А. Любищев не выступил по политическим предметам. Он сказал: «Для нас стало ясно, что перед нами дилемма: или хорошая работа в учебной части и постоянные дискуссии по принципиальным вопросам, или неважная работа с отсутствием дискуссий. Мы выбрали второе»³. Хотя сам А.А. Любищев в воспоминаниях признался, что он специально в выступлении поднял вопрос по политическим предметам. Это был своеобразный самоотвод, так как он не хотел заниматься административной работой, пожелав полностью сконцентрироваться на научной деятельности.

А.А. Любищев уехал из Самары не по собственной инициативе. Это было связано с реорганизацией вуза и разделением его на два института. Его кафедра должна была быть переведена в Оренбург. Одновременно с этим ему предложили работу в Ленинграде во Всесоюзном институте защиты растений. Этот вынужденный переезд, скорее всего, спас ученого от возможного ареста. Буквально через несколько месяцев после отъезда ученого в Самаре началось дело Волжской контрреволюционной организации «Трудовой крестьянской партии». По профессио-

¹ Ульяновский краеведческий музей. Личный фонд А.А. Любищева. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.

² Там же. Д. 15.

³ Там же. Л. 8.

нальной принадлежности члены организации являлись в большинстве своем научными работниками в области сельского хозяйства. Были арестованы практически все близкие знакомые А.А. Любищева. На Безенчукской опытной станции было привлечено по этому делу С.М. Тулайков, К.Ю. Чехович, Г.В. Иванов. В сельскохозяйственном институте был арестован профессор Г.А. Студенский. А.А. Любищев писал: «Меня усиленно прорабатывали в Самаре и даже некоторые говорили там, что я тоже арестован. Знаю, что Манефу Константиновну Островскую допрашивали в ГПУ обо мне. Вспоминали мою идеологическую невыдержанность»¹.

Таким образом, воспоминания двух ученых имеют целый ряд общих сюжетов: описание города и своего быта, образовательных и научных учреждений, учебного процесса, характеристика профессорско-преподавательского состава.

Ученые прожили в Самаре относительно недолгий период жизни, однако это были знаковые годы в истории страны и города. Да и сами ученые признавали самарский период важным в их жизни, как время формирования личности, профессионального становления в качестве исследователей.

Однако в воспоминаниях можно найти и специфические сюжеты. Так, характер А.А. Любищева наложил отпечаток на его мемуары. Для него не был характерен конформизм. Ученый всю свою жизнь отличался стремлением к отстаиванию своих убеждений, которые многими считались крайне спорными. Поэтому в воспоминаниях нет приглаголенности действительности. Большое внимание уделяется общественно-политическим аспектам деятельности научной интеллигенции, негативным оценкам государственной политики в научной и образовательной сфере.

Также нужно отметить, что воспоминания ученых касаются разных периодов жизни научного сообщества в Самаре. М.Н. Тихомиров жил в городе в начале 1920-х гг., в условиях Гражданской войны, голода. Именно этим внешним факторам уделяется большое внимание в воспоминаниях, так как они определяли особенности жизни научной

¹ Ульяновский краеведческий музей. Личный фонд А.А. Любищева. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

интеллигенции. А.А. Любищев жил в городе в конце 1920-х гг., когда начали происходить серьезные перемены в советском обществе, менялись подходы партийно-государственных органов по отношению к научной и образовательной деятельности. Тем самым эти воспоминания дополняют друг друга, создавая более цельную картину жизни научного сообщества. Поэтому стоит признать, что данные воспоминания имеют большое значение не только для региональных, но и общероссийских исследований по истории научной интеллигенции.

УДК 930.2

*Фунтикова С.А.*¹

ФОНД ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ Н.Е. КАВЕЦКОГО В ЦЕНТРАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена обзору документов фонда личного происхождения Кавецкого Николая Евгеньевича, профессора, доктора медицинских наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, заведующего кафедрой факультетской терапии Куйбышевского медицинского института. Документы фонда охватывают период с 1980-х гг. по 1974 г.

Ключевые слова: личный фонд, Куйбышевский медицинский институт, терапевтические клиники Куйбышевского медицинского института, областное общество терапевтов.

*Funtikova S.A.*²

FUND OF PERSONAL ORIGIN N.Ye. KAVETSKY IN THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF SAMARA REGION

The article is devoted to the review of documents of the Foundation of personal origin of Nikolay E. Kavetsky, Professor, doctor of medical Sciences, honored scientist of the RSFSR, head of the Department of faculty therapy of the Kuibyshev medi-

¹ Фунтикова С.А., главный специалист отдела использования архивных документов Центрального государственного архива Самарской области.

² Funtikova S.A., chief specialist of the Department of use of archival documents of the Central state archive of the Samara region.